- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-243-246
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

СВИСТУНОВ Алексей Александрович,
доцент кафедры частного права
Российского нового университета,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические категории объекта государственного правления и административно-правового регулирования в контексте реализации инновационной политики государства. Автор предлагает дефиниции с учетом отраслевой специфики, акцентируя внимание на пока не решенных проблемах нормативно-правового регулирования.*

Ключевые слова: *инновации, инновационная деятельность, административно-правовое регулирование, стратегическое планирование, правовые коллизии.*

SVISTUNOV Alexey Alexandrovich,
Associate Professor, Department of Private Law,
Russian New University, PhD in Law

INNOVATIVE ACTIVITIES AS AN OBJECT OF PUBLIC ADMINISTRATION AND ADMINISTRATIVE-LEGAL REGULATION

Annotation. *This article examines the theoretical categories of objects of public administration and administrative-legal regulation in the context of implementing state innovation policy. The author offers definitions that take into account industry specifics, focusing on the unresolved issues of legal regulation.*

Key words: *innovation, innovative activity, administrative-legal regulation, strategic planning, legal collisions.*

Научно-техническая политика современной России реализуется в период многочисленных вызовов государству и обществу. Разнообразные по характеру и масштабу посягательства на технологический суверенитет и национальную безопасность с одной стороны, предопределяют высокий запрос на эффективные научные результаты, с другой – в значительной степени стимулируют импортозамещение, помимо прочего, в наукоемких отраслях экономики. Системообразующим нормативно-правовым актом, регулирующим круг соответствующих общественных отношений, является Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Закон о науке) [8]. В числе основных направлений общественных отношений, на регулирование которых направлены положения названного документа, не только научная и (или) научно-техническая деятельность, но и предоставление государственной поддержки инновационной деятельности, на что прямо указывает преамбула, раскрываемая в ряде последующих статей. Данный акцент выглядит логичным и актуальным как на время принятия закона, так и сегодня – внимание государства и общества к инновациям и инновационным продуктам оправданно велико ввиду необходимости принципиально новых, прорывных результатов исследований во всех сферах жизнедеятельности. Однако принципиальный вопрос соотношения категорий «научная деятельность» и «инновационная деятельность» не находит исчерпывающего ответа, необходимого для определения соответствующего объекта государственного управления и административно-правового регулирования.

По определению Л.Л. Попова государственное регулирование представляет собой «мягкое

упорядочивающее воздействие в отношении негосударственных и государственных организаций, а также граждан, состоящее в установлении общих правил для всех участников управленческих отношений, например, налоговых, таможенных, противопожарных, экологических» [1, С. 29]. В свою очередь, в качестве объекта административно-правового отношения Ю.Н. Старилов рассматривает «действия (решения) субъектов административного права, их положительное или негативное поведение» [2, С. 153]. Категории «объект государственного управления» и «объект административно-правового регулирования» рассматриваются Н.М. Кониным и А.Ю. Соколовым как тождественные: по определению ученых, к таким объектам относятся «различные стороны административно-правового статуса граждан и их общественных объединений, а также различные стороны деятельности социально-культурных и иных учреждений, предприятий и их объединений [3, С. 25]. Из приведенных позиций следует, что для эффективной организации государственного управления и неразрывно связанного с ним административно-правового регулирования необходима определенность в круге общественных отношений, подвергающихся урегулированию, с которой переплетается определенность в объеме полномочий соответствующих органов управления. Несмотря на кажущуюся очевидность данного тезиса, отдельные сферы государственного управления такой определенностью не обладают, включая сферу инновационной деятельности.

Законом о науке инновационная деятельность определяется как «деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности». Категория «инновационный проект», в свою очередь, основана на категории «инновации», понимаемой в Законе как «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях». Научная же деятельность определяется через такие признаки, как направленность на получение и применение новых знаний, а научный результат – через «продукт», содержащий новые знания или решения. Как можно видеть, определение явлений через признаки, следуя буквальному толкованию правовых норм, указывает на соотношение категорий «инновационная деятельность» и «научная деятельность» как части и целого, однако отдельные примечания, сделанные законодателем, указывают на обратную связь, когда научный результат является частью инноваций. Более того – Федеральный закон от 29.07.2017 № 216 «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] содержит определение «инновационного научно-технологического центра, понимая под ним «совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности, и иных лиц, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования такого центра, действующих на определенной Правительством Российской Федерации территории», что подчеркивает неоднозначное положение инновационной деятельности по отношению к научной и научно-технологической. Представленные положения не отвечают истинному положению вещей, где новый результат не всегда имеет инновационный характер, но, что гораздо хуже – предопределяет неопределенность в вопросе места инновационной деятельности в административно-правовом регулировании и государственном управлении.

Полномочия Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, определенные соответствующим Постановлением Правительства Российской Федерации [10], содержат лишь отдельные упоминания в части «инновационной деятельности», что не коррелирует с установленной Законом о науке целью государственной поддержки инновационной деятельности, находящей развитие, помимо прочего, на уровне правительственных постановлений [11]. Выглядит бесспорным, что любого рода вопросы предоставления мер государственной поддержки требуют определенности в отношении своих адресатов, не исключая концептуально-стратегический уровень нормативного регулирования, не говоря уже о системообразующих нормах федерального законодательства. В этой связи примечательно, что Постановлением Правительства РФ от 22.12.2020 № 2204 инновационный проект определяется как «комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов», что лишь подчеркивает важность терминологического разделения представленных категорий ввиду того, что коммерциализация инноваций и коммерциализация научных результатов также по своей сути не идентичны и не должны признаваться нормативными актами в качестве взаимозаменяемых, тождественных категорий.

Фактическое слияние научной и инновационной деятельности выглядит в этой связи некорректным, несмотря на сущностную близость дан-

ных направлений. Инновационную деятельность целесообразно рассматривать как особый вид научной деятельности, предполагающий получение прорывных, особо ценных для общества и государства результатов, имеющих принципиальное значение в решении государственных задач, в противовес более общим признакам «новых знаний». Наряду с терминологическим обособлением, рациональным выглядит специальное нормативное регулирование, предусматривающее особые меры поддержки субъектам инновационной деятельности с дополнительным контролем за результатами предоставления таких мер. Безусловно, данная задача сопряжена со сложностями механизма оценки рисков финансирования неэффективных инновационных проектов, так как планирование любой творческой деятельности, к которой равно относятся также научная и инновационная деятельность, неизбежно сопровождает риск неполучения желаемого результата даже при добросовестности субъектов соответствующей деятельности. Вместе с тем данное обстоятельство не выглядит убедительным обоснованием для имеющегося смешения инновационной и научной деятельности, порождающим не лишенное противоречие толкование правовых норм и возникновение новых, в которых связь с инновационной деятельностью отражена не всегда прозрачно и эффективно. В данном контексте следует согласиться с А.П. Соколовой в том, что «для достижения целей устойчивого развития необходимо сформировать новую инновационную политику, определить общий подход к управлению инновационным развитием» [4, С. 666]. Именно государству принадлежит определяющая роль в процессе стимулирования инновационной деятельности [5, С. 73]. Представляется, что отправной точкой гармонизации законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений является актуализация документов стратегического планирования. Следует согласиться с исследователями в необходимости обновления таких документов, а также синхронизации приоритетных направлений национального и корпоративного уровней реализации инновационной политики государства [6, С. 58].

Таким образом, определение объекта государственного управления и административно-правового регулирования применительно к инновационной деятельности в настоящее время значительно затруднено не лишенным противоречий нормативным регулированием [7, С. 46], которое следует признать не отвечающим современным темпам развития науки и технологий. Вместе с тем такой объект видится как различные стороны административно-правового статуса субъектов инновационной деятельности, направленных на получение и введение в употребление нового невзаимозаменяемого или значительно улучшенного взаимозаменяемого продукта (товара, услуги) или процесса, нового метода продаж или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях при снижении расходов на его производство. Результаты деятельности таких субъектов (инновации) оказывают влияние на решение задач национальных проектов России и вносят значительный вклад в повышение уровня жизни населения России на основе новейших достижений науки и техники, что требует предоставления специальных мер государственной поддержки и контроля за их предоставлением.

Предлагаемое видение, очевидно, не решает массива неоднозначных вопросов нормативного регулирования и правоприменения в области реализации инновационной политики государства, однако представляет собой отправную точку для дальнейшей дискуссии об организации более эффективного государственного управления в указанной сфере общественных отношений.

Список литературы:

[1] Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М.: Норма, 2008. 992 с.

[2] Общее административное право: учебник: в 2 ч. / под ред. Ю.Н. Старилова; Воронежский государственный университет. 2-е изд., пересмотр. и доп. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. 759 с.

[3] Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 352 с.

[4] Соколова А.П. Управление инновациями в современном экономическом пространстве // В книге: Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год. Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ. Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. Краснодар, 2022. С. 664-667

[5] Усков В.С. Стимулирование инновационной деятельности - задача государственной важности // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 6. С. 61-76

[6] Никулин М.В., Головцова И.Г. Обзор системы государственного регулирования и планирования инновационной деятельности на современном этапе // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2025. Вып. 21. С. 54–59.

[7] Блинов, А. Г. О понятии административно-правового регулирования / А. Г. Блинов // Право и государственность. – 2024. – № 4(5). – С. 43-48.

[8] СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4137; 2025. № 26 (часть I), ст. 3497

[9] СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I), ст. 4765; 2025. № 31, ст. 4664

[10] Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 26, ст. 3851; 2025. № 36, ст. 5357

[11] Постановление Правительства РФ от 22.12.2020 № 2204 «О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов, и признании утратившими силу акта Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I), ст. 98; 2025. № 41, ст. 6032

References:

[1] Administrative law: textbook/ed. L.L. Popova, M.S. Studenikina. M.: Norma, 2008. 992 pp.

[2] General administrative law: textbook: in 2 hours/ed. Yu.N. Starilov; Voronezh State University. 2nd ed., revised. and add. Voronezh: VSU Publishing House, 2016. 759 pp.

[3] Administrative law of the Russian Federation: textbook for bachelors/ed. A.Yu. Sokolova. 2nd ed., Revised and add. M.: Norm: INFRA-M, 2018. 352 pp.

[4] Sokolova A.P. Managing innovations in the modern economic space//In the book: Results of research work for 2021. Materials of the Anniversary Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the Kuban GAU. Resp. for the release of A.G. Koshchaev. Krasnodar, 2022. P. 664-667

[5] Uskov V.S. Stimulating innovation is a task of national importance//Problems of territory development. 2022. T. 26. № 6. S. 61-76

[6] Nikulin M.V., Golovtsova I.G. Review of the system of state regulation and planning of innovative activities at the present stage//Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg State University of Economics. 2025. No. 21. S. 54-59.

[7] Blinov, A. G. On the concept of administrative and legal regulation/A. G. Blinov//Law and statehood. – 2024. – № 4(5). - S. 43-48.

[8] NW OF THE RUSSIAN FEDERATION. 1996. No. 35, Art. 4137; 2025. No. 26 (Part I), Art. 3497

[9] NW OF THE RUSSIAN FEDERATION. 2017. No. 31 (Part I), Art. 4765; 2025. No. 31, Art. 4664

[10] Decree of the Government of the Russian Federation of 15.06.2018 No. 682 “On approval of the Regulation on the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the invalidation of certain acts of the Government of the Russian Federation “//NW RF. 2018. No. 26, Art. 3851; 2025. No. 36, Art. 5357

[11] Decree of the Government of the Russian Federation of 22.12.2020 No. 2204 “On some issues of implementing state support for innovative activities, including through venture and (or) direct financing of innovative projects, and invalidating the act of the Government of the Russian Federation and a separate provision of the act of the Government of the Russian Federation “//NW RF. 2021. No. 1 (Part I), Art. 98; 2025. No. 41, Art. 6032

